

**ДНІПРОПЕТРОВСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ
ЛАБОРАТОРІЯ АРХЕОЛОГІЇ ПРИДНІПРОВ'Я
НЕЗАЛЕЖНИЙ БЛАГОДІЙНИЙ ФОНД « НОВА ІДЕОЛОГІЯ »
ДНІПРОПЕТРОВСЬКА ОБЛАСНА ДЕРЖАВНА АДМІНІСТРАЦІЯ**

МАТЕРІАЛИ

**МІЖНАРОДНОЇ АРХЕОЛОГІЧНОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ «ЕТНІЧНА
ІСТОРІЯ ТА КУЛЬТУРА НАСЕЛЕННЯ СТЕПУ
ТА ЛІСОСТЕПУ ЄВРАЗІЇ
(ВІД КАМ'ЯНОГО ВІКУ ПО РАННЄ СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ)»**

**Дніпропетровськ
1999**

М.Г.Брехач

(Харьков)

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС МОГИЛЬНИКА САЛТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ СУХАЯ ГОМОЛЬША

Керамический комплекс любого народа является носителем основных черт его этнокультуры. Формы, пропорции, орнаментация, технология изготовления сосуда и другие факторы несут в себе закодированную информацию, которая отображает специфичность археологической культуры. В данной работе мы делаем акцент на форму сосуда, на основе которой с помощью методов математической статистики [Брехач, 1998. С. 23-27] делим сосуды на типы. Сравнительный анализ различных типов керамики и их распространение на территории могильника позволяют нам уточнить временные рамки функционирования различных локальных групп на территории могильника.

Источниковой базой данной работы послужила коллекция в 319 единиц из могильника у с. Сухая Гомольша Готвальдского района Харьковской области, где средневековая археологическая экспедиция Харьковского госуниверситета под руководством профессора В.К. Михеева проводила раскопки в 1969, 1973-1982 гг. [Михеев, 1986].

На могильнике было вскрыто 320 грунтовых погребений с единым обрядом захоронения - трупосожжением на стороне. Все погребения по способу захоронения делятся на урновые и ямные. По размещению захоронений на территории могильника выделяются территориально-обособленные группы: I – северная, II – западная, III – юго-западная, IV – центральная, V – восточная, VI – южная, которые соответственно датируются: I группа - вторая половина VIII-начало X вв., II группа – конец IX-начало X вв., III группа – вторая половина VIII-конец IX вв., IV группа – вторая половина VIII - конец IX вв., V группа – конец VIII-начало X вв., VI группа – IX-начало X вв. [Михеев, 1986. С. 159].

Керамика Сухогомольшанского могильника представлена сосудами, сделанными на гончарном круге или подправленными на нем (I группа), лепными сосудами (II группа) и привозными гончарными сосудами (III группа). Все керамические формы могильника хорошо известны ранее в салтовской культуре [Плетнёва, 1967. С. 106, 115-121]. При этом первую группу составляют два отдела: столовой и кухонной посуды.

Отдел столовой посуды представлен кувшинами, кружками, кубышками, пифосами.

Вид 1. Кувшины (21 сосуд). Четыре типа.

Тип 1 (6). С туловом яйцевидной формы, средней высоты горлом ($1/3$ от высоты сосуда) и сливом, где носик не поднимается выше края горла. К этому типу мы относим и один сосуд со сливом ойнохоевидного типа.

Тип 2 (6). Слегка приплюснутое тулово приближенное по форме к шаровидному, высота горла около $1/4$ общей высоты сосуда.

Тип 3 (5). Сильно приплюснутое тулово и высокое горло ($2/3$ высоты) без отгиба.

Тип 4 (4). Тулово грушевидной формы, горло средней высоты.

Вид 2. Кружки (2). Первая кружка - черпак, вторая по форме и пропорциям соответствует 2 типу 1 вида.

Вид 3. Кубышки (3). Приземистые сосуды у которых D_3 всегда превышает H и приходится на нижнюю часть тулова, а $D_3 > D_2$.

Вид 4. Пифосы (2). Характеризуются стройной яйцевидной формой, крутыми ярко выраженными плечиками, сильно отогнутым венчиком и двумя ручками.

Отдел кухонной посуды представлен массивными горшками 12 типов.

Тип 1 (28 сосудов). Средней высоты округлое тулово, высокое слабовыпуклое плечико, очень низкое, но широкое горло, широкое дно.

Тип 2 (14 сосудов). Средней высоты тулово, высокое слабовыпуклое плечико, очень низкое, но широкое горло, слабопрофилированная шейка, широкое дно.

Тип 3 (10). Средней высоты тулово округлой формы, широкое очень низкая горловина, средней высоты слабовыпуклое плечико, средней профилировки шейка и широкое дно.

Тип 4 (5). Высокое тулово округлой формы, средней высоты слабовыпуклое плечико, слабой профилировки шейка, широкое дно.

Тип 5 (7). Высокое округлое тулово средней высоты плечико, низкое широкое горло, слабой профилировки шейка, широкое дно.

Тип 6 (6). Округлой формы тулово слабо выпуклое плечико, низкое широкое горло, очень широкое дно.

Тип 7 (5). Высокое вытянутой формы тулово, слабо выпуклое плечико, низкое широкое горло, слабо профилированная шейка, очень широкое дно.

Тип 8 (3). Высокое тулово, высокое очень выпуклое плечико, низкой профилировки шейка.

Тип 9 (3). Средней высоты тулово, слабой высоты плечико, широкое горло, слабой профилировки шейка.

Тип 10 (4). Высоко вытянутой формы тулово, средней высоты слабовыпуклое плечико, очень низкое широкое горло.

Тип 11 (4). Отличается от предыдущего типа средней высотой тулова.

Тип 12 (2). Средней высоты тулово округлой формы, высокая слабо выпуклое плечико, низкое широкое горло, слабо профилированная шейка, широкое дно.

Ко второй группе керамики относятся лепные сосуды (20). Интересно, что четыре из них по своим показателям форм близки к первому типу гончарных сосудов, еще четыре – к третьему типу, два сосуда к восьмому типу, один сосуд ко второму, один к четвертому. Такое сходство лепных и гончарных сосудов позволяет нам сделать вывод о преемственности форм и параллельности их существования.

Группа привозной керамики представлена большим количеством фрагментов, из которых восемь сосудов удалось реставрировать. Это высокие красноглиняные амфоры с двумя ручками.

Наиболее были распространены сосуды первого типа. Они встречаются в каждой локальной группе. Сосуды третьего типа встречены во всех группах за исключением четвертой. Сосуды второго типа – во второй и шестой группах. Пятого типа – в первой, четвертой и шестой. Шестого – в первой, четвертой, пятой и шестой. Седьмого и восьмого типа – в первой, третьей и четвертой группах. Девятого – в пятой и шестой группах, десятого – в третьей и пятой. Сосуды одиннадцатого и двенадцатого типов только в пятой группе.

Первая, третья и четвертая группы, скорее всего, существовали на начальном этапе одновременно, затем четвертая группа трансформировалась в пятую и шестую группы, причем несколько позднее третья группа сливается с пятой. Между пятой и шестой группами устанавливаются тесные контакты о чем свидетельствуют подобные типы керамики этих групп. В конце IX века из шестой группы выделяется вторая. На протяжении второй половины VIII - начала X веков параллельно со всеми группами существует первая группа, которая оказывает особое влияние на вторую. Мы видим, что на протяжении одного и того же хронологического периода существует несколько различных керамических групп, распространение которых на территории могильника

локализовано в различных районах. На основе этого мы можем сделать вывод о социальной неоднородности населения, оставившего могильник. Более детально конкретизировать на основе обработанного материала мы не можем, но направленная работа с другими материалами памятника и применением различных современных методов обработки материала поможет ответить на множество вопросов.

Л.М. Чурилова
(Днепропетровск)

СЕМАНТИКА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРКСКИХ ИЗВАЯНИЙ В СВЕТЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Средневековые каменные изваяния тюркоязычных племен (X-XIII вв.), их изготовление, установка в святилищах, – являются органичным продолжением традиции, существовавшей на просторах «Великого пояса степей», у так называемых курганных народов, от эпохи энеолита до средневековья. Существует широкий круг литературы, посвященной тому или иному аспекту изучения древних каменных изваяний евразийских степей, но вопросы семантики в ней, чаще всего, только затронуты. Пока нет ни одной специальной монографии, книги, в которой полно и объемно освещался бы вопрос смысла, назначения каменных изваяний курганных культур и, в том числе, средневековых тюркских статуй. Этот аспект изучения каменной пластики остается в настоящее время наиболее актуальным, особенно для тех регионов, где она получила наибольшее распространение – например, Степное Поднепровье. Большинство каменных баб в коллекции Днепропетровского исторического музея, которая является главным источником для научного анализа автора данных тезисов, происходит из района именно Степного Поднепровья, Надпорожья.

Несмотря на широкую распространенность, культурно-этническую многоликость, существует много общего, позволяющего каменные изваяния так называемых курганных народов объединить в процессе их изучения. Во-первых, как указывалось выше, это район их распространения – степи Евразии, от Южной Сибири до Днепра, связь с курганными культурами, курганной архитектурой. Во-вторых, за иконографическим разнообразием и нюансами семантики, так же явные общие черты: антропоморфность, вертикальность положения при первичном использовании, установка статуй или прямо на могиле, или в непосредственной близости от могильника, размещение в святилищах поминально-погребального характера; наконец, обряд вторичного использования статуй, вернее, наличие второго этапа в их существовании.

Средневековые тюркские изваяния восточноевропейских степей X-XIII вв. являются самыми поздними в галерее каменной пластики курганных культур. Они отличаются от более архаичных статуй и внешне (стиль, техника) и семантически: это образцы канонической круглой скульптуры, выполненные в лучших традициях этнографического реализма. И, тем не менее, и при внешнем знакомстве, и при более глубоком изучении, можно увидеть черты, связанные с архаичным мировоззрением. Во-первых, (первоначальный этап использования статуй) сама идея вертикали, как связующего звена между мирами. Идея, представленная образом мирового дерева, эквивалент которому – антропоморфная фигура, позвоночник человека. На средневековых статуях нет откровенного изображения позвоночника в виде мирового дерева, как на энеолитических стелах, но лопатки, нередко, подчеркнуты – «плоды» – светила – на ветвях древа жизни. Космогонические представления о трехчленном делении мира отражено в четком делении статуи на три части – голова, торс и нижняя часть, отделенная поясом-границей.